

Глава 53. Возрождение легенды

Из-за центральной башни поднимался огромный инопланетный корабль. Передняя часть напоминала диск или летающую тарелку, от которой отходила пара цилиндрических двигателей, охваченных сиянием. Судно выглядело неприступной крепостью. На первый взгляд орудий на нём не было, но Марко вспомнил, что не всё оружие выглядит как огромный ствол. Приглядевшись, он заметил по окружности тарелки небольшой желобок.

Когда-то Айк рассказывал про такие корабли на инструктаже. Они относятся к классу парэклипторик, то есть имеют ту же конструкцию, что и «Меняющий». Этот тип лантийских судов имел несколько отличительных черт: высокая скорость, манёвренность и живучесть, а также широкий арсенал, представленный нейтронным лучом, торпедами и импульсными разрядниками. Парэклипторики были созданы для поддержки более крупных кораблей, которые ещё не встречались Белому Охотнику.

Глядя на боевое судно Древних, Марко начал улыбаться. Без сомнений, только один непробиваемый и неуязвимый человек мог каким-то неведомым образом «сесть за руль» парэклипторика. Среди Охотников только Айк Митчелл настолько непредсказуем.

В то же время колосс был сильно озадачен. Его стальная челюсть отвисла, руки опустились. Робот изучал противника, внимательно следя за орудиями. Несколько мгновений поиграв в гляделки, Асмодеус успокоился, видимо, сделав вывод, что корабль ему не угрожает.

На макушке колосса открылись створки внутреннего отдела головы, из которой выдвинулась антенна, передавшая сигнал всем мегалитам в округе. Стальные гиганты отреагировали на зов повелителя мгновенно – роботы поворачивались в сторону парэклипторика, переходя в боевую форму. Все их орудия нацеливались на корабль Древних.

- RECONTO AD INTEGRUM, – скомандовал Асмодеус.

Из сотен пусковых установок, змеевиков, стволов основных орудий и дезинтеграторов вырвался бесподобный шквальный огонь. Сплошная стена снарядов вот-вот накроет судно...

СВЕРК

С нижней палубы корабля сорвалась одинокая нейтронная торпеда. Маленький еле заметный огонёк пробился через лес «плодовых светлячков» и столкнулся с группой из пяти мегалитов. Момент – раздался невероятной мощи взрыв. Во все стороны полетели покорёженные части тела гигантов.

Спустя пару мгновений огненная стена накрыла парэклипторик. Небо стало багрово-красным, жар от вспышек достиг земли. Даже Пироману пришлось прикрываться потрёпанным плащом, чтобы не пострадать от летящих в его сторону капелек раскалённой плазмы.

Когда облако огня угасло, а через огромные массы пыли, витающие в воздухе, начали пробиваться лучи солнца, в небе вырисовался неповреждённый силуэт парэклипторика. Корабль был объят защитной аурой.

В некоторых местах броня судна прожглась, пара отсеков оказались разгерметизированными, но в остальном корабль Древних остался невредим из-за мощного щита и прочного корпуса, судя по цвету, выполненного из того же материала, что и сам колосс.

Марко наблюдал за боем двух гигантских продуктов высоких технологий с полным безразличием. На его лице мелькала время от времени горькая улыбка. Естественно, он был рад тому, что его лучший друг, которого он мог считать братом или даже в какой-то степени отцом, выжил, но, с другой стороны, в живых остались только они двое и ещё несколько человек. Скорее всего атака гигантов не задела самых способных Охотников, таких как Эмили, Фрэйзер, Анастасия, Наоми и Эрик, но какой-то жалкой полудюжине бойцов уж точно не справиться со всей армией колосса.

Возможно у Айка в рукаве есть козырный туз, для него как-раз самое время, но почему-то Марко так не казалось. Белый Охотник всегда отличался прямолинейностью, нетерпеливостью. Будь у него решение проблемы, он бы не медлил.

- Марко! - Пиромана окликнул знакомый голосок.

Пробираясь через пепел и столпы раскалённой пыли, к Охотнику двигался небольшой отряд. Их тени были размыты из-за развевающихся плащей, но повелителю огня не нужно было видеть лиц, чтобы понять, кто именно выжил в этой катастрофе. Он оказался полностью прав.

Навстречу ему вышла Эмили. Её светлое лицо было покрыто многочисленными ожогами, а из правого плеча шла кровь. За ней еле плёлся Фрэйзер, подволакивая левую ногу. Где-то позади потерялась Анастасия.

- Нужно уходить отсюда.

- Что? Но это же наш последний шанс! Ударим по колоссу вместе с Айком. Он прикроет нас с корабля, а мы нападём исподтишка. Преимущество будет на нашей стороне в кой-то веке.

Но Эмили лишь покачала головой. Она протянула руку вверх и указала на пару сияющих двигателей парэклипторика.

- Они на пределе. Аик с самого начала знал, что одному кораблю не выстоять против полусотни мегалитов.

- Так он...

- Собирается протаранить Асмодеуса. Аик даёт нам столько времени, сколько может. Мы должны уходить.

- Странно, что ты так спокойно говоришь об этом. Тебя ничего не смущает?

На мгновение Молния задумалась, но по её обожжённому лицу трудно было сказать, какие эмоции она испытывала на самом деле. Оставалось только догадываться.

- Нет. Ты же его знаешь. Он так просто не умрёт. Ему обязательно нужно устроить представление, а здесь сейчас нет зрителей. Так что у Айка нет причин умирать сегодня.

- Если честно, ничерта не понял из того, что ты сказала, но быть расплюснутым как-то не хочется. Уходим к башне.

Подхватив Фрэйзера под руку, Пироман помог ему продолжить путь. Спешно выжившие Охотники отступали с поля боя к последнему рубежу, подбирая по пути уцелевших товарищей.

Ещё не раз в небе над их головами гремели взрывы. Неустанно работали орудия мегалита,

ныли от истощения защитные системы парэклипторика, скрежетал голос повелителя гигантов, отдающего приказы своей бездушной армии.

Когда группа выживших добралась до врат цитадели, их было уже около двадцати. По пути к башне к ним присоединилось несколько Охотников из отряда Техно, которым сильно досталось из-за неудавшегося плана по отвлечению противника.

Последние защитники Земли плотно запечатали башню изнутри, закрыли наглухо все створки люков и стали ждать. Они больше ничего не смогут сделать, чтобы помочь Белому Охотнику.

Крен судна резко увеличился – Айка выбросило из кресла нейроконтроля и швырнуло об потолок с такой силой, что из глаз посыпались искры. В следующий момент искусственная гравитация на корабле выровнялась и юноша рухнул вниз, ушибившись копчиком.

Ухватившись за панель управления, Аик поднялся на трясущихся ногах и посмотрел на монитор связи, к которому был подключён его собственный наручный коммуникатор.

Благодаря технологиям парэклипторика Охотнику удалось запеленговать всех товарищей. Движущиеся по карте точки означали живых людей, неподвижные – мёртвых. Используя эти данные, Аик ждал, пока как можно больше людей уйдут из зоны поражения и, должно быть, кто-то снизу понял его намерения, этот кто-то несколько минут назад собрал выживших и отвёл их в центральную башню, развязав пилоту руки.

- Осирис, доложить о повреждениях.

Технический, но женственный голос зазвучал из динамиков:

- Щит недоступен. Эффективность орудий снижена на 84%. Корпус пробит в 114 точках, для ремонта недостаточно ресурсов. Моментальный двигатель повреждён, гипердвигатель и сверхсветовой недоступны, субсветовой исправен. Капитан, я вынуждена сообщить о ещё одной серии залпов противника.

- Увернуться сможешь?

- Могу минимизировать ущерб.

- Выполняй!

Искусственный интеллект парэклипторика «Осирис» беспрекословно повиновалась капитану и увела судно влево. Около двух третей снарядов пролетели мимо, а оставшиеся попали по правому борту, оторвав крупный кусок тарелки.

- Капитан, мы не можем больше ждать. Все живые существа покинули зону поражения.

- Тогда пора. Начинай набор скорости для тарана колосса.

Прихрамывая, Аик вернулся в кресло нейроконтроля и опустил руку на панель, заполненную гелеобразной мембраной. К пальцам тут же подключились искусственные нервные окончания, которые пробили кожу и вместе с нервами в руках вышли к спинному мозгу, откуда по позвоночному столбу поднялись в черепную коробку.

Древние сделали систему слияния разумов максимально безопасной. Искусственные нервы

состояли из белков, разлагающихся под действием ферментов лантийского организма. Даже если прервать процедуру соединения, вырвав пользователя из кресла, остатки окончаний просто разложатся в организме, не нанеся вреда.

Однако у людей подобных ферментов в клетках нет. Именно поэтому система блокировала любые попытки Охотников получить доступ к кораблю – она знала об их нужде в оружии и полагала, что защищает человеческие существа от гибели из-за несовместимости технологии и физиологии.

Только Айку, имеющему идентичный лантийскому набор генов, удалось заставить аванпост подчиниться. Сначала он намеревался использовать орудия цитадели, но оказалось, что за многие миллиарды лет энергетическое ядро истощилось и его еле хватает на поддержание планетарного щита и купола.

Почти сразу же Белый Охотник вспомнил, что там, где есть ангары, должны быть корабли, и его догадка оказалась верной. Один из отсеков вовсе не был пустым. Будто только что с конвейера, «Осирис», простоявший во льдах более семидесяти миллиардов лет, требовал, чтобы его использовали. Корабль был создан для войны, а не сна.

- Капитан, разгон катушек завершён. Мы готовы к тарану.

- Начинай!

Где-то в задних отсеках раздался гул, а на мостике из проводки полетели искры. В энергетической системе корабля происходили колоссальные перегрузки.

Два субсветовых двигателя, работающих на эффекте фотонной реактивной тяги, застонали. В ту же секунду стальное лицо Асмодеуса сменилось гримасой ужаса. Колосс осознал, что в своих расчётах упустил самый главный козырь противника, которым оказались не орудия «Осириса», а само судно. Но было слишком поздно.

Оставив в пространстве яркий след, корабль столкнулся со 108-метровым гигантом. Тарелка сплюснулась мгновенно, но прежде, чем разлетелась на куски, пробила кристаллитовый корпус мегалита и перерезала его огромную тушу пополам.

Раздалась новая череда землетрясений, и на этот раз подземные своды не выдержали. Тут и там – везде! Обугленные равнины начали разрушаться, гиганты падали в бездонную пропасть. Лишь местами укрепления аванпоста скомпенсировали ударную волну. Нерушимыми остались несколько островков земли, на одном из которых валялась куча железного мусора.

Стены цитадели сотряслись от удара невероятной силы. Охотники слышали, как рушатся подземные своды и падают в бездну стальные монстры. Будет ли этого достаточно для победы – не знал никто. С одной стороны мегалиты умеют летать, но с другой они истощены многодневными боями. К тому же их корпуса, скорее всего, способны выдержать падение, пусть и с огромной высоты.

- Эмили, что мы будем делать, если Айку не удалось разрушить колосса?

- У него получилось.

- Откуда ты знаешь?

- Чувствую.

- Лучше бы твоим предчувствиям оправдаться.

Беспомощность сгрызала Охотников изнутри.

Сталь полыхала и дымилась, вокруг валялись обломки колосса и парэклипторика. Из-за высоких скоростей торс мегалита был срезан практически мгновенно, а его руки до сих пор бьются в конвульсиях. Из груди поверженного колосса торчал один из двигателей «Осириса», пробивший центральное ядро, отражающее гигантов.

СКРРРР

- Кха-кха!

Внезапно из обломков мостика, самого защищённого места на корабле, вырвалась на поверхность рука. Конечность пробила кристаллит без особого труда. Зацепившись за покорёженный корпус, Аик вылез полностью. Он повалился на горячую сталь и перевернулся на спину, отхаркнув pintу крови.

- Получилось... - не веря собственной удаче, произнёс Охотник.

ИИ «Осириса» предупреждала его, что на мостике шанс выжить самый высокий, так как эта секция защищена лучше всего, но Аик и не надеялся, что один отсек сможет уберечь его от субсветового столкновения с телом мегалита.

- Вот уж действительно... Кха-кха! ...везение.

ГРРРР БАМ

Где-то вдалеке раздался звук съехавшего листа брони. Тот ударился о торс гиганта и громко, будто колокол, зазвенел. Это была нижняя челюсть колосса. Она выглядела побитой и искорёженной, хотя удар корабля и не пришёлся на голову.

Опираясь на локти, Аик приподнялся, пытаясь сквозь пелену дыма разглядеть, что же происходит у головы мегалита, но у него ничего не получалось не только из-за плохой видимости, но и из-за усталости.

ПРЫГ

Из обломков гиганта в небо взмыла резвая фигура - она приземлилась в двадцати метрах от Охотника и быстрым уверенным шагом начала приближаться. Постепенно смог расступился, обнажив белоснежного воина.

Мальчик лет шестнадцати на вид. Белые волосы спускаются до высокого воротника, зрачки отсутствуют. Шикарное незапятнанное одеяние усеяно драгоценными камнями и подвесками, украшено красно-золотым орнаментом. На груди виден небольшой герб. Руки сковывает на первый взгляд хрупкий экзоскелет с длинными когтями - орудием ближнего боя. Среди тонких пальцев витают небольшие огненные светлячки.

- Надо же, ты действительно оправдал свои гены, малец.

Несмотря на молодую внешность, голос Асмодеуса звучал очень старо. Услышав себя, предводитель стальной армии прикоснулся к шее, его коготь вошёл внутрь, пробуравив кожу, и подкрутил голосовые связки.

- Прошу прощения за ненадлежащий голос. Я не покидал колосса уже очень давно. Не было причины.

- Ты Асмодеус?

Айк приподнялся, стараясь выглядеть как можно более сильным перед врагом, но он вспомнил, что одет в старую потрёпанную робу, которую нашёл в ангаре. В таком одеянии впечатление мощного противника произвести трудно.

- Ego est ipsum. Ты же понимаешь меня, не так ли?

- «Я есть он». Наверное, твой язык не настолько уж и сложный, если даже я, законченный двоечник, смог в нём разобраться.

- Приму это за комплимент моей расе. Всё гениальное просто. И всё же, как бы мне ни хотелось продолжить беседу, я очень спешу.

- Бежишь с поля боя? Хах, ты остался один.

- Отнюдь нет. Прислушайся.

Среди треска горящих проводов и вторичных взрывов трудно было что-то расслышать, но кое-как Айку удалось зацепиться за еле заметный звук – глухие удары под землёй, будто кто-то огромный карабкается по скале. Лицо Охотника переменялось, битва ещё не окончена.

- Именно. Падение с такой мизерной высоты не навредит мегалиту. В конце концов эти существа созданы для борьбы с Нижним миром. Их не так-то просто уничтожить.

- Мне это удавалось.

- Твоя уверенность похвальна. Может, ты даже будешь мне полезен. Скажи, где находится ключ Авалона, и я убью тебя быстро.

- Уж лучше медленно и зная, что тебе придётся запятнать мантию и побегать по пыльным коридорам цитадели. А там очень пыльно.

- Знаешь, я изучал Библию, пока сжигал Ватикан. Разве гордыня не один из семи смертных грехов?

- Это нужно спросить у тебя.

- Полагаю, таков твой ответ? Значит, ключ ты мне не отдашь. Ладно. Тогда почувствуй на себе всю мощь Великого Города Аркадии, ибо я, Асмодеус из рода Кадзугира, последний сын Аркадии, отомщу за свой дом.

Когти повелителя стали сверкнули огнём – на груди Айка появилось четыре глубоких следа. Пара верхних рёбер треснули, а левое лёгкое оказалось пробито. От одного удара Белый Охотник отлетел на дюжину метров, но он не сдался. Айк попытался подняться, зажимая одной рукой пробитую грудь.

- Так хочешь увидеть закат эпохи людей? Не могу осуждать тебя за это. Pyrochontae agrima!

Слова, похожие на заклинание, казались такими смешными, но они заставили огонь стянуться к руке Асмодеуса и собраться в огненный шар. Мгновение – сфера из пламени угодила в спину раненой цели.

- Гхаааааа!

Айк снова упал и закричал от боли. Прежде, чем он осознал, что произошло, Асмодеус оказался рядом с ним. Последний сын Авалона схватил Белого Охотника за волосы и поволок к башне, таща по всем самым острым и горячим обломкам, причиняя страшную боль.

<http://tl.rulate.ru/book/12485/520443>